

Несмотря на то, что поведение Хо Уцзю показалось ему странным, Цзян Суйчжоу в тот же день вернулся в Аньиньтан (двор Аньинь). Он и не планировал надолго задерживаться у Гу Чанцзюня, оставаясь там лишь потому, что не мог ходить. Сегодня ему стало чуть лучше, и он поспешил вернуться на свою территорию. Даже если придется терпеть кислую мину Хо Уцзю.

Он не знал, чем именно обидел генерала, но решил не принимать это близко к сердцу, списав всё на его непредсказуемый и скверный характер.

Вернувшись в Аньиньтан, он, как и прежде, занял свою половину комнаты, не трогая Хо Уцзю.

Он также спокойно ждал, когда плоды его интриг с двумя советниками начнут созревать. И действительно, с того момента как он «заболел», дворец присылал лекаря. Но тот лишь твердил о слабости и потрясении, не в силах найти корень болезни. Принц несколько дней пил горькие отвары, но улучшений не было. Поскольку лечение не помогало, новости, доставляемые во дворец, постепенно сменили окрас.

Лекарь доложил императору, что после этой болезни состояние принца Цзина ухудшается с каждым днем. Теперь он прикован к постели; возможно, болезнь нанесла удар по самим основам его и без того хрупкого здоровья, сделав ситуацию критической.

Для императора это известие было радостнее любого праздника. А поскольку делиться радостью всегда приятнее, он велел лекарю больше не лечить брата, но обязательно сходить к нему еще раз и «невзначай» сообщить принцу Цзину, что его тщедушному телу осталось недолго.

Лекарь, разумеется, повиновался. Поэтому этим утром, проверяя пульс Цзян Суйчжоу, он изобразил на лице крайнюю озабоченность.

— Что случилось? — Цзян Суйчжоу сразу раскусил его напускную серьезность.

Опершись на спинку кровати, он холодно задал вопрос.

Лекарь вздохнул, помедлил, а затем рухнул перед принцем на колени.

— Я не хотел говорить прямо, но... — он снова вздохнул. — Пожалуй, мне стоит прекратить давать Вашему Высочеству эти лекарства.

Цзян Суйчжоу всё понял. И верно, настоящий врач не в силах тягаться с хитростями Гу Чанцзюня. Видимо, лекарь понял, что не может вылечить «недуг», доложил императору и получил приказ умыть руки. А значит, теперь можно вывешивать объявление о поиске врачей. И заодно отправить нескольких смертников-слуг (отряд тайной стражи «сиши») Сюй Ду под видом слуг в дальние края за лекарствами.

На душе у Цзян Суйчжоу стало легко, но внешне он изобразил нетерпение и, нахмурившись, спросил:

— Зачем прекращать?

Лекарь опасливо взглянул на него.

— Дело в том, что... — он заикался, не зная, как это произнести.

— Я не люблю пустую болтовню, — отрезал Цзян Суйчжоу.

Лекарь мысленно выругался. Он знал, что принц не любит болтовни, но боялся, что краткую правду тот не перенесет.

Собравшись с духом, он пролепетал:

— По правде говоря, болезнь Вашего Высочества зашла слишком далеко, она поразила самую суть организма. Исцеление невозможно.

Цзян Суйчжоу замер.

«О? Снадобья Гу Чанцзюня настолько хороши, что одурачили даже этого старого лиса из медицинской палаты?»

Он был поглощен созерцанием лекаря и не заметил, как Хо Уцзю, услышав это, внезапно поднял голову и, нахмурившись, посмотрел в его сторону.

А лекарь, заикаясь, продолжал:

— Вашему Высочеству... больше не нужно лечение. Любые укрепляющие средства — ласточкины гнезда, женьшень — ешьте сколько угодно. Возможно, это поможет... поможет...

— Поможет что? — нахмурился Цзян Суйчжоу.

Лекарь сглотнул и произнес слова, которые велел передать император:

— Протянуть еще несколько лет жизни.

В комнате воцарилась мертвая тишина. Лекарь уткнулся лбом в пол, не смея шевельнуться.

Спустя долгое время он услышал голос Цзян Суйчжоу, слегка дрожащий.

— Вон, — сказал он.

Лекарь опешил и тупо уставился на него.

Цзян Суйчжоу, сидевший на кровати, был холоден как лед. Смерив его взглядом свысока, он процедил сквозь зубы:

— Пошел вон.

Лекарь, словно чудом избежавший смерти, бросился вон, едва ли не на четвереньках.

В комнате остались только Цзян Суйчжоу и Хо Уцзю.

Брови Хо Уцзю сошлись у переносицы. «...Что только что сказал этот лекарь?»

Он пристально смотрел на Цзян Суйчжоу. Тот сидел на кровати, прижав руку к виску, будто пытаясь подавить бурю внутри; уголки его губ подергивались, он почти дрожал. И всё это из-за того, что он пожил несколько дней у Гу Чанцзюня?..

Руки Хо Уцзю, лежащие на коленях, сжались так, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены. Он больше не мог винить или высмеивать Цзян Суйчжоу за его распутный образ жизни. Сейчас в нем боролись два желания: собственноручно прикончить Гу Чанцзюня и проклясть собственную беспомощность из-за увечья — он даже не мог перевернуть весь мир, чтобы найти

для Цзян Суйчжоу врача, способного его исцелить.

Он впился взглядом в свои руки. Ему внезапно захотелось самому связаться с Цзи Хунчэном, рискнуть и до срока найти Лоу Юэ, использовать долг за спасение жизни как козырь и прорубить себе кровавый путь на свободу раньше времени.

В комнату вбежал Мэн Цяньшань и с глухим стуком «пух» рухнул на колени перед кроватью.

Цзян Суйчжоу вздрогнул от неожиданности. Его нельзя было винить в рассеянности — поведение лекаря превзошло все ожидания. Они с Гу Чанцзюнем хотели лишь ненадолго пустить пыль в глаза, но и представить не могли, что эффект будет таким ошеломляющим. Люди всерьез поверили, что ему недолго осталось? Цзян Суйчжоу едва сдерживал смех.

А стоящий перед ним на коленях Мэн Цяньшань уже заливался горячими слезами.

— Хозяин! — вскричал он с лицом, полным скорби.

Цзян Суйчжоу оторопел; на миг ему показалось, что он уже не живой человек, а поминальная табличка, выставленная на постели.

— А ну, прекрати, — нахмурился он.

Мэн Цяньшань лихорадочно вытирал слезы, но их становилось только больше, и конца этому не было видно.

— Хозяин, мы обязательно найдем лекаря, который вас вылечит! — рыдал он. — Если с вами что-нибудь случится, я тоже жить не стану. Там, в загробном мире, я продолжу вам прислуживать...

— Ладно тебе, ладно.

От этого плача у Цзян Суйчжоу начала пухнуть голова.

— Хорошо, сейчас же иди и вели развесить объявления от имени принца. Отправь людей в соседние округа и уезды на поиски врачей, — распорядился он. — Любого, кто искусен в медицине, будь то знаменитый мастер или лекарь-самоучка с особыми методами, нужно доставить сюда. Понял?

Мэн Цяньшань часто-часто закивал. Цзян Суйчжоу подхватил шелковый платок и легко бросил его евнуху в лицо.

— Понял — иди исполняй. И не смей оплакивать меня, пока я жив, — сказал он.

Мэн Цяньшань, всхлипывая и утирая слезы, рысцой побежал выполнять поручение.

Цзян Суйчжоу с легкой усмешкой посмотрел ему вслед. Хотя его «смерть» была подделкой, преданность Мэн Цяньшаня... всё же немного его тронула. Он отвел взгляд и случайно столкнулся с Хо Уцзю. Цзян Суйчжоу замер, а затем полностью повернулся к нему.

Тот сидел, нахмурившись, и смотрел на него тяжелым, мрачным взглядом. Поскольку в комнате никого не осталось, Цзян Суйчжоу не выдержал и негромко рассмеялся, изогнув губы в улыбку:

— Ты тоже думаешь, что я умираю?

Хо Уцзю нахмурился, окинув его взглядом с головы до ног. Спустя мгновение он медленно произнес:

— Не принимай это близко к сердцу. Столичные лекари редко видят сложные случаи. Их слова — лишь ветер в ушах, послушал и забыл.

Цзян Суйчжоу опешил, осознав: Хо Уцзю решил, что он смеется от нервного срыва или отчаяния.

Он только хотел возразить, как Хо Уцзю, вращая колеса кресла, подъехал ближе и негромко добавил:

— Тебя обязательно вылечат.

Принц на мгновение оцепенел. Ему не показалось: в голосе Хо Уцзю звучала твердая уверенность, будто он давал клятву. И это говорил человек, который сам был лишь бесправным узником...

Цзян Суйчжоу и не догадывался, какое решение принял Хо Уцзю за это короткое время. Он решил ускорить все свои планы, превратив безопасный и продуманный путь в опасную тропу через тернии. И всё ради того, чтобы поскорее вырваться из клетки, втоптать врагов в кровавую грязь, направить меч на двор Южной Цзин и... заодно обыскать всю Поднебесную, чтобы найти спасение для этого глупого и болезненного принца. ...Просто «заодно».

Цзян Суйчжоу не знал об этом, но необъяснимым образом почувствовал силу в его словах. Помолчав, он заговорил тише, и слова его самому ему показались переходом некой черты:

— Конечно, я поправлюсь.

Он помедлил и добавил:

— ...И тебя я тоже вылечу. Веришь мне?

После этого дня Цзян Суйчжоу со спокойной душой принялся «болеть» в своем поместье.

Вид у него был настолько безмятежный, что через пару дней Хо Уцзю почуял неладное. Принц вовсе не походил на безнадежного больного — скорее на охотника, который притаился у ловушки и лениво ждет, когда добыча попадет на крючок. Зачем он это делает?

Хо Уцзю постоянно вспоминал его фразу. Тот сказал, что вылечит его, и спросил, верит ли он. Хо Уцзю был не глуп и понимал подоплеку, но впервые в жизни он — человек, не знающий страха — побоялся заглянуть глубже. Неужели кто-то решится калечить собственное тело лишь ради того, чтобы найти врача для него? Эта мысль, словно дикий зверек, металась в его сознании.

Хо Уцзю стало не по себе от этого столкновения, и он поспешно «запер» эту мысль в клетку, задвинув в самый дальний угол души. Впервые в жизни он поступил как трус.

Пока в поместье принца Цзина царили тишина и покой, в Министерстве ритуалов последние дни творился настоящий хаос: все дрожали за свои шкуры. Министерство наказаний

досконально проверило Цзи Ю, но нашло лишь факт растраты, так и не обнаружив, куда ушли деньги. Поэтому, согласно обычаю, чиновники Министерства наказаний начали проверять всех в Министерстве ритуалов, кто имел отношение к организации праздника.

Среди придворных редко встречались люди с кристально чистой совестью, а так как дело курировал лично император, никто не смел халатничать. Чиновники, попавшие под горячую руку, суетились, пытаясь скрыть свои мелкие грешки.

Поместье принца Цзина тоже не избежало проверки. В конце концов, следователи постучали и в его ворота. При дворе все знали, что принц болен. Ходили слухи, что болезнь тяжелая, едва ли не смертельная. Чиновник не хотел навлекать на себя гнев принца, поэтому, проведя формальный опрос, поспешил откланяться.

В самом деле, зачем принцу воровать? У него и так денег в достатке. Даже если бы он прибрал к рукам эти несчастные четыре-пять тысяч лянов, император, учитывая братские чувства, вряд ли стал бы его сурово карать. Следователь хотел лишь соблюсти протокол.

Но он и не ожидал, что, едва покинув Аньиньтан и проходя мимо сада, услышит приглушенный, обиженный голос, донесшийся из-за угла:

— А я тут при чем? Это принц купил дом на стороне и завел себе любовника! Ума не приложу, откуда у него такие деньги, что он отгрохал этой «лисичке» целый золотой дворец!

Следователь замер и посмотрел в ту сторону. Там, в углу сада, красивый молодой господин в красных одеждах, уперев руки в бока, выговаривал что-то стоящей рядом служанке.

От автора: Цзян Суйчжоу:

— Если говорить о «верных помощниках», тут нашему Чанцзюню равных нет...

Хо Уцзю (с мрачным лицом крутит колеса кресла к выходу).

Цзян Суйчжоу: — Ты куда?

Хо Уцзю: — Пойду убью пса-императора, буду тебе верным помощником.

<http://bllate.org/book/16965/1581804>